ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 14.05.2020 | Станислав Мулюкин

Разновекторное сотрудничество

«Восточное партнерство» может стать инструментом расширенного диалога между Россией и ЕС

Проект «Восточное партнерство» на протяжении более десяти лет был мощным раздражителем для Кремля. Противоречия были предопределены изначально. Расширение ЕС в 2003 году поставило вопрос о пересмотре взаимоотношений с новыми соседями – бывшими советскими республиками. А после евроинтеграции Румынии и Болгарии в 2007 году, когда Евросоюз стал полноценным черноморским игроком, начался новый этап сотрудничества с Украиной, Молдовой и республиками Южного Кавказа.

Параллельно, с начала 2000-х годов, Россия развивала проект евразийской интеграции, который уже к середине десятилетия показал как свою жизнеспособность, так и системную слабость. Современное институциональное оформление он приобрел в мае 2014 года, когда в Астане был заключен договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и обозначены совместные планы дальнейшей интеграции.

Это произошло после аннексии Крыма, начала конфликта в Украине с российским участием и введения первых санкций против российских официальных лиц. Для России это был очень важный момент. Кремль пытался доказать, что страна не является международным изгоем, способна объединять союзников и остается ключевым игроком на постсоветском пространстве.

В результате России пришлось ограничить свои амбиции, однако и Европе для сохранения отношений пришлось закрыть глаза на растущую коррупцию и авторитарные тенденции в странах «Восточного партнерства». Даже в Грузии, Молдове и Украине, которые стремятся к углубленному сотрудничеству в рамках «Восточного партнерства», проблемы коррупции достаточно велики.

Армения и Беларусь одновременно стали участниками российского и европейского проектов сотрудничества. Это обуславливает

уникальность их географического положения, а также особые связи с Россией: энергетическую зависимость и сотрудничество в оборонной сфере.

В 2018 году в Армении произошла смена власти и Никол Пашинян представил новую программу реформ. Нынешнему руководству страны удалось соблюсти баланс в отношениях с Россией и ЕС, а также продолжить развивать сотрудничество одновременно в рамках «Восточного партнерства» и ЕАЭС. На сегодняшний день Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и ЕС ратифицировано большинством европейских стран и ведутся переговоры о либерализации визового режима.

Разновекторность стала также внешнеполитическим принципом Беларуси. Но есть нюанс, отличающий ее политику от Армении. В основе нормализации отношений с ЕС лежат не позитивные изменения внутри страны, а та посредническая роль, которую белорусский лидер сыграл в украинском конфликте. При этом режим Александра Лукашенко практически извлек все возможные выгоды от своего посредничества, и дальнейшее развитие прежнего успеха выглядит почти невозможным.

Сложности нарастают в отношениях Беларуси с Россией, что уже привело к значительному уменьшению скрытого субсидирования белорусской экономики со стороны Кремля. Иными словами, в отличие от Армении, Беларусь сейчас очень ограничена в возможностях развития отношений на обоих флангах.

Армения уже демонстрирует готовность и механизмы многовекторного сотрудничества, тогда как Беларуси только предстоит это сделать. Это важно не только для этих стран, но и для отношений России и ЕС. Новая программа Брюсселя для «Восточного партнерства» открывает широкие возможности для этого по крайней мере в трех направлениях.

Во-первых, одним из важнейших направлений сотрудничества станет транспортная сфера: внимание ЕС будет сосредоточено на долгосрочных инвестициях, указанных в плане действий по инвестициям Трансъевропейской транспортной сети (TEN-T). Он предполагает модернизацию ключевой физической инфраструктуры на автодорожных, железнодорожных, портовых, внутренних водных путях и в аэропортах, а также в логистических центрах с целью дальнейшего укрепления связности между ЕС и странами-партнерами, а также между самими странами-партнерами.

Потенциал проекта «Восточного партнерства» до сих пор не был раскрыт потому, что вместо сотрудничества во главу угла Евросоюз ставил критерии соответствия партнеров европейским нормам

Между тем существует аналогичная развитая инфраструктура, являющаяся советским наследием, объединяющая Россию и остальные постсоветские государства. Учитывая вес российской экономики и объемы торговли России и ЕС, наиболее рациональным решением будет координация инвестиций и планов с целью их максимальной эффективности.

Во-вторых, это программа EU4Digital для стран «Восточного партнерства», которая нацелена на сотрудничество с постсоветскими странами в сфере цифровизации государственного управления, услуг и процессов. ЕС будет продолжать инвестировать в цифровую трансформацию стран-партнеров в соответствии с законодательством ЕС и передовой практикой. Работа в этой области после 2020 года будет направлена на распространение единого цифрового рынка на страны-партнеры. При этом неизбежно придется учитывать, что две страны – Армения и Беларусь – являются членами ЕАЭС, и некоторые аспекты сотрудничества в цифровой сфере могут для них быть неактуальными.

К этим странам должно быть обращено особое внимание именно ввиду их особого положения, позволяющего развивать сотрудничество без противостояния между всеми участниками регионального политического процесса, включая ЕС и Россию. Схожая логика цифровых решений, особенно в области торговли, транспорта и финансов, необходима для более эффективного сотрудничества в будущем. Это может стать целью консультаций между Россией, ЕС, некоторыми странами «Восточного партнерства» и ЕАЭС.

Помимо обозначенных направлений, большой потенциал для сотрудничества может быть найден в медицине и экологии. Они не были обозначены в письме Европейской комиссии и Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности, но принадлежат к тем сферам, эффективные решения в которых возможны только как результат более широких международных усилий. Расширение спектра сотрудничества позволит ЕС сформировать более гибкую систему, позволяющую найти множество вариантов развития отношений со странами «Восточного партнерства».

Потенциал проекта «Восточного партнерства» до сих пор не был раскрыт потому, что вместо сотрудничества во главу угла Евросоюз ставил критерии соответствия партнеров европейским нормам, при этом вынужден был по политическим мотивам закрывать глаза на растущие проблемы в ряде стран. Новые принципы геополитической Комиссии Урсулы фон дер Ляйен более ориентированы на реальные действия, направлены на упрочение связей ЕС со странами партнерства. Возможно, ценности больше не будут главной европейской целью в «Восточном партнерстве», но здесь важно не уйти в другую крайность.

Станислав Мулюкин

Станислав Мулюкин (Stanislav Mulyukin) – политолог, аналитик в сфере международных отношений.